

"Крауч-младший называл его по имени, а не по титулу", - резко поправил Блейк. "Похоже, мы продолжаем отклоняться от темы, и это очень обескураживает", - признал он, нахмурившись. Неужели он стал самодовольным? И так скоро? Нет, ему не хотелось так думать. Он все еще привыкал к тому, что находится здесь; другое предположение было невыносимо.

"Что это за сфера?" спросил Гарри, сжалившись и снова переводя их в нужное русло. Он заметил, что Блейк охотнее выкладывал информацию, если не чувствовал себя загнанным в угол. К тому же он искренне хотел знать, что происходит и что они охраняют в Министерстве. Даже если это означало признать, что он ошибался; он полагал, что они охраняют его, но, очевидно, это было не так.

"Это пророчество", - мрачно признался Блейк, - "Это причина, по которой Волдеморт в первую очередь охотился за нами".

"Нас?" удивленно повторил Гарри; кроме воспоминаний, он впервые осознал, что они действительно были одним и тем же человеком, но у Блейка было больше воспоминаний, чем у него. Блейк Слизерин... Он задумался, почему из всех возможных имен он выбрал именно это. Он никогда в жизни не слышал такого имени... ну, то есть Блейка, а не Слизерина.

"Да, хотя у них и без пророчества была мишень на спине. Наши родители трижды бросали вызов Волдеморту, пока были в Ордене", - сообщил ему Блейк. "Эта информация известна, особенно вот здесь", - сказал Блейк, доставая блестящую белую сферу, которая вращалась.

У Гарри отпала челюсть, когда он начал понимать: "Но... но... но как... как вам это удалось? Они же его защищают!" Гарри был неспособен сейчас говорить. Его охватил трепет; это было удивительно, он не мог поверить, что это происходит. У него забрали всё, что он знал, причём его старшее "я"! Хотя "забрали" - это, пожалуй, слишком сильно сказано; он пошел на это добровольно. Он оставил все, кроме своей палочки: сову, сундук и свои сокровища. "Подождите, значит ли это, что вы против Ордена?" В его голосе слышалось беспокойство, которое он не мог подавить.

"Я не против них", - разочарованно воскликнул Блейк, аккуратно положив сферу на стол и взволнованно проведя рукой по длинным волосам. Он пододвинул стул так, что оказался лицом к лицу с Гарри. "Вот как обстоят дела: Я отказываюсь полагаться на кого-либо в чем-либо, особенно на Дамблдора или Орден. Если ты знаешь, что для тебя хорошо... ты поступишь так же. Я научу тебя всему, что тебе нужно знать, чтобы выжить; номер один в этом списке - Оклюменция и Легилименция. Это непонятная ветвь магии, которая защищает ваш разум от чтения и позволяет вам читать мысли других людей, чтобы понять, правдивы они или нет, или просматривать их воспоминания. Но учтите: они узнают, если вы заглянете слишком глубоко. У вас есть лето, чтобы научиться этому до возвращения в Хогвартс. Удастся вам это или нет, Дамблдор постарается, чтобы се... профессор Снейп научил вас". Встав, он направился к книжному шкафу и достал из него книгу.

Гарри скривил лицо от отвращения при мысли о том, что этот жирный урод может чему-то его научить.

"Прочитай первые пять глав, это даст тебе начальное понимание предмета. Если ты понял, то продолжай читать, если нет - приходи ко мне, и я проясню все твои недоразумения", - сказал Блейк, вложив книгу в его руку, и нахмурился, увидев выражение его лица и не желая закатывать глаза. Конечно, он не любил читать. "Хватит искать информацию для других; оторви задницу и сделай это сам!" - сказал он с обманчивой мягкостью.

Гарри в недоумении уставился на него: что он натворил?

"Сфера - это пророчество, предсказание, сказанное Трелони, ее первое предсказание. Ты слышал ее второе, так что знаешь: несмотря на то, что она кажется мошенницей, на самом деле она настоящая", - самодовольно сказал Блейк, снова беря сферу в руки. "Это то, что Дамблдор не хочет, чтобы вы слышали".

"Почему?" прямо спросил Гарри.

"Не знаю; он будет настаивать, что хотел, чтобы ты наслаждался своим детством", - ответил Блейк с сарказмом в каждом слове.

В этот раз Гарри не задавался вопросом, что происходит, он все прекрасно понимал: и он, и Блейк знали, что это самая большая ложь в мире. Наслаждайтесь детством; никто из них не был ребенком с тех пор, как умерли их родители. Он... нет, они были лишь слугами... рабами семьи, которая ненавидела их до глубины души. Блейк был прав: Вернон не был их дядей так же, как Петунья - тетей.

"Так что же там написано?" с любопытством спросил Гарри, чувствуя, как расслабляется, несмотря на то, что они разговаривают. Пока Блейк срывался только дважды; пока он не был таким холодным, Гарри наслаждался его обществом - и ему не хотелось долго думать об этом, учитывая, что он сидел и разговаривал с самим собой, что напомнило ему, что он понятия не имеет, сколько ему лет. На вид ему было около тридцати, может быть, около сорока.

"Вот, бросьте это, когда будете готовы", - сказал Блейк. У него не было желания слушать его - он знал это слово в слово, знал уже много лет. Тем не менее он знал, как растерялся, когда впервые услышал это... конечно, он только что видел, как умер его крестный отец, и это, вероятно, сыграло немалую роль.

"Бросить?" Гарри повторил: "Ты имеешь в виду разбить его?" Это было стекло. Оно разобьется, и что тогда будет хорошего?

"Просто сделай это". Голос Блейка не терпел возражений, а глаза смотрели на него твердым взглядом.

Гарри машинально отпустил сферу: разозлив Блейка, он просто обязан был уйти. Он хотел знать больше... все, что мог... все, что профессор Дамблдор хотел от него скрыть. Это злило его, но его успокаивал тот факт, что он получит ответы на свои вопросы прежде, чем сможет

слишком сильно разволноваться из-за этого.

Гарри вздрогнул в предвкушении звона разбивающегося стекла, но не услышал этого; вместо этого он услышал знакомый хриловатый, рокочущий голос, вопящий во всю мощь своих лёгких. Он услышал незнакомые слова, но его второе "я" даже глазом не моргнуло; очевидно, он прекрасно знал это, так как произносил слова пророчества под нос. По его позвоночнику пробежала дрожь, когда он догадался, что это значит.

Тот, кто способен победить Темного Лорда, приближается...

Рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц...

И Темный Властелин пометит его как равного себе, но у него будет сила, о которой Темный Властелин не знает...

И любой из них должен умереть от руки другого, ибо ни один из них не сможет жить, пока жив другой...

Тот, кто сможет победить Тёмного Лорда, родится, когда умрёт седьмой месяц.

"Я должен победить его?" в ужасе прошептал Гарри. Часть его сознания уже догадывалась об этом, но всегда прятала это в глубине души - он был слишком напуган, чтобы даже помыслить об убийстве. Конечно, он поклялся убить Сириуса, если увидит его до того, как узнает, что случилось, но это было легко сказать; он даже не мог позволить кому-то другому убить в его присутствии. Он не позволил Сириусу отомстить за то, что случилось с его родителями. Он говорил себе, что Волдеморт охотится за ним только потому, что он выжил.

Блейк придвинулся и сжал его плечо, успокаивая. "Ты не будешь один". Он старался говорить как можно спокойнее, но получалось так, будто у него запор; прошло много лет с тех пор, как он кого-то утешал. "Я приведу тебя в порядок и позабочусь обо всем остальном". В его голосе прозвучало обещание.

"А как же Сириус, Ремус и мои друзья?" Гарри спросил: "Мои вещи, мой плащ, мои фотографии".

"Ты хочешь, чтобы он был здесь?" Блейк помрачнел.

"Конечно!" Гарри закричал: "А ты нет?" - и добавил с беспокойством: неужели Сириус не пришел? Неужели они рассорились?

"Дайте мне две недели, чтобы сделать все необходимое, а потом я привезу его сюда", - заявил Блейк, помассировав виски. Ему также понадобится чертов целитель разума; Сириус был не в своем уме, но, по крайней мере, здесь он мог за ним присматривать.

"Что ты делаешь?" спросил Гарри, гадая, сможет ли он помочь.

"Просто сосредоточься на задании", - заметил Блейк, после чего занял свое место и вскоре погрузился в книгу о путешествиях во времени. Это было самое близкое к его опыту, что он смог найти. Поэтому он надеялся, что в этой книге можно найти ответ.

"Путешествие во времени? Ты пытаешься попасть домой?" спросил Гарри, не зная, как к этому относиться... он взял над ним опеку... что бы это значило для него, если бы он вернулся? В голове у него все еще бурлило, он пытался понять все, что произошло за последние несколько часов.

"Не особенно; я пытаюсь это понять", - сказал Блейк Гарри, даже не поднимая головы от книги.

<http://erolate.com/book/4281/152371>